

Подвижничество труднее и выше героизма: оно требует нескончаемого напряжения духа, ума, нравственных и физических сил, каждодневного подвига. Во всероссийском движении «Русская современная школа» — сплошь одни подвижники. Это отборные гвардейцы, независимо от пола и возраста. Нужно преклонить колени перед святейшей их редчайшей крепостью стоицизма. Они спасают отечественную народную школу, несут в себе добродетели, переданные им их предшественниками, начиная с М. В. Ломоносова

Видя это, К. Д. Ушинский мог бы воскликнуть: «Ныне отпускаеши!» При этом некоторые объявляют, что К. Д. Ушинский устарел, теперь-де время не то. Устарел или нет К. Д. Ушинский — об этом наглядно свидетельствуют размах и достижения педагогического движения «Русская современная школа», а мы, соотечественники и последователи учителя русских учителей, будем работать без усталости и далее, развивая его идеи.

Примечания

1. Путин В. В. Мы Русский мир построим // Литературная газета. 6–12 декабря 2006 г. №49.
2. Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 26 апреля 2007 г. №90 /4353/.
3. Митрополит Иоанн (Снычев). Одоление смуты. — СПб., 1995. С. 12.
4. Солоухин В. И вновь я посетил... // Лит. Россия. 13.01.95.
5. Зиновьев А. Я считаю, что страну убили // Советская Россия. 09.06.1994.
6. Педагогические идеи Великой Французской революции. — М., 1926.
7. Фихте. Полн. собр. соч. Т. VII. — М. 1848.
8. Гильдербранд Рудольф. О преподавании родного языка и о национальном воспитании и образовании вообще. — М., 1867.
9. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Пед. соч.: В 6 т. — М., 1988. Т. 2.
10. Ушинский К. Д. Вопросы о народных школах // Избранные труды: В 4 кн. — М., 2005. Кн. 2. С. 40.
11. Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Пед. соч.: В 6 т. — М., 1988. Т. 2.
12. Там же. С. 100–101.
13. Судаков В. В. Этнопедагогическая культура — стержень русской школы на Вологодчине // Медный всадник. 2003. № 15.

НЕУСТАРЕВШИЕ МЫСЛИ Из трудов К. Д. Ушинского

НАПУТСТВИЕ УЧЕНИКАМ

Вы теперь покинули уже школьную дорогу и входите в свободную, безграничную область науки, где первым руководителем вашим должен быть ваш свободный разум, а главным двигателем — стремление к истинному просвещению. Мое же дело не указывать вам давно истертую дорогу, но идти вместе с вами по той, которая мне только известнее, чем вам; и тем более что эта дорога не только не вполне освещена, но едва проложена; да и самая цель нашего изучения является еще, и то только недавно, спорным пунктом.

«Лекции в Ярославском лицее». Лекция первая

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ

Человек развивается только в обществе. Развитием человека я называю тот процесс, которым он ближе и ближе приближается к своей человеческой сущности, к своему человеческому назначению, более и более сознает его и выражает это сознание в своих действиях.

«О камеральном образовании»

ТЕОРИЯ И ФАКТ

Пустая, ни на чем не основанная теория оказывается такой же никуда не годной вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которому не предшествует и за которым не следует идея. Теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли.

«О пользе педагогической литературы»

ЕДИНСТВЕННЫЙ КЛАСС ЛЮДЕЙ

Конечно, не всякий педагог-практик должен быть ученым и глубоким психологом, двигать науку вперед и способствовать созданию, испытанию на деле и исправлению психологической системы: эта обязанность лежит вообще на педагогах, потому что это единственный класс людей, для практической деятельности которых изучение духовной стороны человека так же необходимым, как для медика изучение телесной. Но от каждого педагога-практика можно и должно требовать, чтобы он добросовестно и сознательно выполнял долг свой и, взявшись за воспитание духовной стороны человека, употреблял все зависящие от него средства, чтобы познакомиться, сколь возможно ближе, с предметом всей своей жизни.

«О пользе педагогической литературы»

КТО И ЧТО ВОСПИТЫВАЕТ ЧЕЛОВЕКА

Придавая большое значение воспитанию в жизни человека, мы тем не менее ясно сознаем, что пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человека и в условиях мира, среди которого человеку суждено жить. Кроме того, мы ясно сознаем, что воспитание в тесном смысле этого слова как *преднамеренная* воспитательная деятельность, — школа, воспитатель и наставники *ex officio* — вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели *непреднамеренные*: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий.

Предисловие к «Педагогической антропологии»

ВОСПИТАНИЕ КАК НАУКА И ИСКУССТВО

Искусство воспитания опирается на науку. Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и как искусство же оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека.

Воспитатель должен стремиться узнать человека, *каков он есть в действительности*, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями.

Предисловие к «Педагогической антропологии»

ЗАЧЕМ НАДО ИЗУЧАТЬ РОДНОЙ ЯЗЫК

Учение детей отечественному языку имеет три цели: *во-первых*, развить в детях ту душевную способность, которую называют даром слова; *во-вторых*, ввести детей в со-

знательное обладание сокровищами родного языка и, *в-третьих*, усвоить детям логику этого языка, т. е. грамматические его законы в их логической системе.

Эти три цели достигаются не одна после другой, но совместно.

«О первоначальном преподавании русского языка»

ВЕЧНОСТЬ, БЕССМЕРТИЕ ЯЗЫКА НАРОДА

Язык народа есть произведение творческой способности дара слова не одного человека и не одной человеческой жизни, а бесчисленных жизней, бесчисленных поколений.

В языке своем народ в продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка; так что каждое слово языка, каждая его форма, каждое выражение есть результат мысли и чувства человека, через которые отразилась в слове природа страны и история народа.

«О первоначальном преподавании русского языка»

О НРАВСТВЕННОЙ СИЛЕ ЯЗЫКА

Все и в школе, и в преподавании должно быть нравственно, так, чтобы само говорило за себя, не нуждаясь в сентенциях. Если же преподаватель и может говорить о том или другом нравственном качестве, то только с филологической целью: с целью объяснить значение слов, таких, как, например, гордость, смирение и т.п. На нравственное же чувство должно действовать непосредственно само литературное произведение...

«О первоначальном преподавании русского языка»

СЛОВО НЕ ШИРМА

Приучая детей слушать высокие *слова* нравственности, смысл которых не понят, а главное, *не прочувствован* детьми, вы приготовляете лицемеров, которым тем удобнее иметь пороки, что вы дали им ширмы для закрытия этих пороков.

«Классная дисциплина»

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ

...Пока не будет у нас такой среды, в которой бы свободно, глубоко и широко, на основании науки, формировались педагогические убеждения, находящиеся в теснейшей связи вообще с философскими убеждениями, общественное образование наше будет лишено основания, которое дается только прочными убеждениями воспитателей. Воспитатель не чиновник; а если он чиновник, то он не воспитатель, и если можно приводить в исполнение идеи других, то проводить чужие убеждения невозможно. Среда же, в которой могут формироваться педагогические убеждения, есть философская и педагогическая литература и те кафедры, с которых излагаются науки, служащие источником и педагогических убеждений: кафедры *философии, психологии и истории*.

Предисловие к «педагогической антропологии»

О ВАЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Цель педагогического факультета могла бы быть определеннее даже цели других факультетов. Этой целью было бы изучение человека во всех проявлениях его природы со специальным приложением к искусству воспитания. Практическое значение такого педагогического или вообще *антропологического* факультета было бы велико. Педагогов численно нужно не менее, а даже еще более, чем медиков, и если медикам мы вверяем наше здоровье, то воспитателям вверяем нравственность и ум детей наших, вверяем их душу, а вместе с тем и будущность нашего отечества.

Предисловие к «Педагогической антропологии»

«...СТРЕМИТЬСЯ УЗНАТЬ ЧЕЛОВЕКА...»

Воспитатель должен стремиться узнать человека, *каков он есть в действительности*, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью; во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово *человеческого* утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождений преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпать в самой природе человека средства воспитательного влияния – а средства эти громадны!

Предисловие к «Педагогической антропологии»

*Подобрала А. С. Роботова,
профессор кафедры педагогики*
